

Национальный исследовательский Томский государственный университет
Институт археологии и этнографии СО РАН
Алтайский государственный университет

Культуры и народы Северной Евразии: взгляд сквозь время

К 80-летию Людмилы Александровны Чиндиной

Издательский дом «Д`Принт»
Томск - 2017

УДК 39+902/904(4/5)

ББК 63.4+63.5

К906

«Культуры и народы Северной Евразии: взгляд сквозь время»: Материалы международной конференции, посвящённой 80-летию юбилею Л.А. Чиндиной.
– Томск: ИД «Д Принт», 2017. – 180 с. с илл.

ISBN 978-5-902514-87-9

Сборник посвящён 80-летию юбилею известного учёного-сибироведа Л.А. Чиндиной – Заслуженному профессору Томского государственного университета, одному из основателей томской археологической школы. В него входят научно-биографические материалы, а также статьи, отражающие разные аспекты археологического и этнографического изучения культуры и народов Северной Евразии.

Для археологов, этнографов, историков, культурологов, антропологов.

УДК 39+902/904(4/5)
ББК 63.4+63.5

Редакционная коллегия:

*д-р ист. наук В.В. Бобров,
академик РАН, д-р ист. наук В.И. Молодин, dr. hab. В. Ольшевски,
д-р ист. наук Д.Г. Савинов, д-р ист. наук А.А. Тишкин, dr. hab. И. Фодор,
Л.В. Чёрная (техн. редактор), д-р ист. наук М.П. Чёрная (отв. редактор)*

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке:

*Томского государственного университета,
Института археологии и этнографии СО РАН,
Алтайского государственного университета*

ISBN 978-5-902514-87-9

© Авторы, 2017

Д.В. Воронин

Россия, Томск, Национальный исследовательский Томский государственный университет

Звезда Малгет в судьбе Л.А. Чиндиной

В научно-фантастическом произведении академика В.Ф. Обручева «Земля Санникова» упоминается о том, что птицы неизменно летели на исчезнувшую землю. Вот уже на протяжении 53 лет, через каждые 5 лет, участники малгетской археологической экспедиции встречаются, несмотря на то, что на месте бывших раскопок уже вырос лес. Наш коллектив сформировался благодаря руководителю и душе экспедиции – Чиндиной Людмиле Александровне. Она сумела вдохнуть в нас дух доброты и товарищества, верности и взаимовыручки. Экспедиция ежегодно пополнялась новыми энтузиастами и романтиками. Я в период учебы на историческом факультете не специализировался по археологии, мог бы поехать в стройотряд, чтобы заработать, но меня влекла атмосфера, царившая в экспедиции, песни у костра и интерес к народу, который когда-то жил здесь несколько тысяч лет.

Существует расхожее утверждение, что у каждого человека есть своя планида. Жизнь и судьба Людмилы Александровны Чиндиной тесно связана с археологией. Созданная в Томском государственном университете Нарымская археологическая экспедиция свыше 40 лет работала под ее руководством в Колпашевском, Каргасокском, Парабельском и Молчановском районах Томской области. За этот период не только для исследователей, но и жителей этих районов были открыты археологические памятники, охватывающие огромный промежуток времени, насыщенные богатой информацией по истории народов, проживавших на этой территории.

Можно с полным основанием говорить, что звезда Л.А. Чиндиной взошла на Малгете. Известность археологического Малгета давно перешагнула границы не только Томской области, но и Западной Сибири. Не случайно он объявлен памятником всероссийского значения. О малгетских находках знают ученые Англии и Канады, Венгрии и Финляндии, Германии и США. Звезды разной величины составляют системы. В огромном созвездии археологических памятников Западной Сибири Малгет занимает особое место. На памятнике представлены три исторические эпохи: неолит (новокаменный век), ранний металл – энеолит (меднокаменный век) и бронзовый век, эпоха железа. Материалы Малгета позволяют ученым проследить историю народов Среднего Приобья на протяжении 5000 лет, определить их место в исторических процессах Западной Сибири.

Трудно найти археологический памятник, включающий комплекс поселений 5-тысячелетней истории, где протекала повседневная жизнь людей. Следует отметить, что поселения отдельных эпох и культур функционировали порой длительное время, иногда непрерывно. Учитывая природно-климатические факторы данной территории, можно с уверенностью говорить о том, что открытие Малгета стало настоящим потрясением для многих археологов и не только сибирских. По ее мнению, раскопки Малгета позволили в конце 1960-х – начале 1970-х гг. четко и сразу решить обсуждаемую археологами в течение полувека проблему существования кулайской культуры (V в. до н.э. – V в. н.э.), ибо последняя была предметом многочисленных дискуссий. Не случайно в областном краеведческом музее в 2007 г. была развернута экспозиция, посвященной кулайской цивилизации.

А началось все в 1964 г., когда трое разведчиков – Людмила Чиндина, Борис Тренин, Алексей Тырбылев – вышли из болотистой поймы реки Шудельки (в переводе с селькупского «Змеиная река») на белый песок Малгета. В 1965–1966 гг. проводились небольшие раскопки, а с 1970 г. развернулись масштабные исследования. Для их осуществления выехала группа из 20 студентов. В последующие годы их численность порой доходила до 40 и более человек.

Всё это требовало огромной подготовительной работы. Прежде всего, обеспечить выезжающих палатками, спальными мешками, пологам, лопатами, топорами и другими орудиями труда, необходимыми для работы на раскопах. Учитывая, что система общепита в тайге отсутствовала, надо было везти посуду, но самое главное – заготовка продуктов, часть которых, например тушенка, относилась к разряду дефицитных, и требовалось доказать необходимость их выделения из специальных фондов. В целом, набирался достаточно большой объем багажа. Помимо этого требовалось приобрести билеты на всю группу в оба конца, и, что важно, доставить в село Инкино моторную лодку и зарезервировать горючее. В последнем огромную помощь нам оказывал наш ангел-хранитель – секретарь Инкинского сельсовета Медведев Василий Максимович. Все эти заботы лежали на хрупких плечах Людмилы Александровны. Но все организационные вопросы ею решались, что обеспечивало успешное проведение археологических работ.

Археологические работы на Малгете проводились свыше 20 лет. За этот период собрана коллекция из тысяч самых разнообразных изделий – от предметов быта, орудий труда до украшений из камня, кости, глины, бронзы, серебра, железа. Подлинное потрясение вызвала находка наковальни и молота, ставших предметом острых дискуссий. Находка осветила новые грани истории племен, живших на данной территории. Больше всего встречалось керамики, которая является показателем самобытности культуры и своеобразным хронометром, что определяет ее историческую ценность

Оказалось, что в те далекие времена человеку было небезразлично, из какой посуды он принимал пищу. Удивляло терпение и, наверное, любовь мастера, наносившего орнамент на свои изделия. Мы с особым интересом слушали, как Людмила Александровна рассказывала, что орнамент на сосудах в древности не был каким-то произвольным изображением, что каждый народ, веками вырабатывал свой орнамент, вкладывал в знаки-символы определенный смысл. Мастера из поколения в поколение строго следовали традиционному набору элементов и мотивов, что позволяло отличать одну культуру от другой. Многих из нас были поражены. Мы ведь самонадеянно считали, что узоры на посуде появились чуть ли не со времени гжельских мастеров, а оказывается, тысячи лет назад неизвестный мастер торцом круглой палочки создавал узоры на поверхности горшка или плоски и наши далекие предки пользовались такой посудой.

Слушая Людмилу Александровну в экспедиции, мы начинали по-другому понимать теоретический материал, с которым знакомимся на лекциях по археологии. Если раньше смена различных эпох и культур воспринималась как-то отвлеченно, то на Малгете объяснения Людмилы Александровны по поводу раскопанных жилищ и многочисленных находок воспринимались с большим пониманием.

С увлеченностью она рассказывала о кулайском искусстве и самой кулайской общности – обществе охотников, рыболовов и скотоводов с высоким уровнем экономики и социальной организации. Время существования кулайской культуры – время постоянных, жестоких войн за землю, за добычу. В силу разных социально-экономических и экологических причин кулайцы вынуждены были мигрировать на огромной территории, что способствовало созданию у них сильной военной и политической организации. Когда Людмила Александровна начинала говорить о кулайцах и их культуре, чувствовалась ее влюбленность в эту эпоху, ее представителей, которые будучи охотниками и воинами, умели постоять за свои интересы.

Пришедшая через несколько столетий на смену кулайской рёлкинская культура, значительно обогатила прежние орнаментальные традиции. Многократно увеличилось количество фигурных штампов, существенно усложнилась композиция. Малгетская посуда новой, рёлкинской, эпохи очень нарядна и изысканна, поражает композиционной гармонией, чувством меры в использовании многообразных элементов и мотивов. Мы убеждались в этом, когда удавалось собрать из осколков керамические сосуды.

Раскопки вселяли в нас азарт и нетерпение. Когда появлялись контуры сгоревшего жилища, остатки очага, каждый высказывал предположения о том, что и как здесь было раньше. Людмила Александровна давала свои пояснения.

Если в наше время – в начале 1970-х гг. – раскопки проводились на Малгете, на берегу озера Круглое, Юторе, то в последующие годы их ареал значительно расширился. Только на берегах р. Шудельки было найдено несколько десятков археологических памятников.

Но для нас памятником первой величины был и остается Малгет – не просто место, где проводились раскопки, а место формирования особой духовной ауры, малгетского братства, душой которого была Людмила Александровна. Ее призыв «надо» действовал лучше любого приказа. За два десятилетия раскопок сформировалось особое сообщество малгетян, которые периодически собираются вместе. Душевную трепетность наших встреч обеспечивают общие воспоминания, когда звучит традиционное: «А помнишь?», истории и легенды, передаваемые от одного поколения малгетян к другому. Связывает малгетское братство Людмила Александровна Чиндина. В ее археологической короне есть место бриллианту с именем «Малгет».